Толстобоков Олег Николаевич, эксперт по комплексному контролю государственных и общественных закупок

Сроки исполнения контрактов в практике контроля регламентированных закупок: реальность и ближайшие нововведения

Одним из обязательных условий проведения регламентированных закупок в рамках Закона № 223-ФЗ и № 44-ФЗ является установление заказчиками сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг. Однако, критерии отнесения минимальных сроков исполнения контрактов (договоров) к условиям, не позволяющим исполнить контрактные (договорные) обязательства в законодательстве отсутствуют, что обуславливает зачастую формальное проведение закупок. Автор статьи анализирует практику контроля ФАС России и Счетной палаты РФ сверхсжатых, сверхкоротких сроков исполнения контрактов (договоров), сопряжённых с коррупционными рисками использования финансовых средств и дает рекомендации участникам закупок по пресечению противоправных действий организаторов закупок.

Напомним, что согласно пункту 4 части 10 статьи 4 Закона о закупках (№ 223-ФЗ) в документации о закупке должны быть указаны сроки (периоды) поставки товара, выполнения работы, оказания услуги. В свою очередь, п. 2 ст. 42 Закона о контрактной системе (№ 44-ФЗ) извещение о проведении закупки должно содержать сроки поставки товара или завершения работы, либо график оказания услуг. Конечно же, практика контроля ФАС России доказывает, что ненадлежащее (противоречивое) указание сроков исполнения контрактов (договоров) обуславливает выдачу обязательных для исполнения предписаний об аннулировании проводимых закупок по причине невозможности заключения контрактов (договоров) на условиях указанных в извещениях и документациях о закупках. Например, в соответствии с Приложением №2.1 «Календарный план» к проекту договора срок начала подготовительных работ (сбор и систематизации исходных материалов (данных)) был указан 01.10.2014. При этом, Протокол составлен 24.10.2014, то есть после даты, определенной Заказчиком как дата начала выполнения работ, являющихся предметом Запроса предложений. Таким образом, действия Заказчика, выразившиеся в установлении в документации сроков начала выполнения работ, которые невозможно исполнить, противоречат требованиям пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках, что является нарушением части 1 статьи 2 № 223-ФЗ (см. решение ФАС России по делу № 223ФЗ-131/14 от 18.11.2014).

Нельзя не отметить, что указание ненадлежащим образом сроков исполнения контрактных (договорных) обязательств связано с применением мер административной ответственности. Так, при закупке Федеральным государственным бюджетным учреждением «Центр агрохимической службы «Адыгейский» лабораторного оборудования в нарушение части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе, в соответствии с которой документация об электронном аукционе должна содержать информацию, указанную в извещении о проведении такого аукциона, срок поставки товара указанный в пункте 14 Информационной карты: «С момента подписания контракта и до полного выполнения контракта», не соответствовал сроку поставки товара, указанному в Извещении: «90 дней с момента подписания контракта».

Таким образом, в действиях <...> по утверждению Аукционной документации на право заключения муниципального контракта на поставку лабораторного оборудования с нарушением требований, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, содержится состав административного правонарушения, предусмотренного частью 4.2 статьи 7.30 КоАП РФ. Согласно Постановления о назначении административного наказания Адыгейского УФАС России № А3-58/15 от 09.04.2015 на виновное должностное лицо заказчика наложен штраф в размере 3 000 рублей.

Как следует из решения ФАС России по делу № К-51/15 от 26.01.2015, согласно пункту 12.1 проекта государственного контракта на оказание услуг по диагностике, техническому обслуживанию и ремонту автомобилей находящихся на гарантийном обеспечении для нужд Министерства юстиции Российской Федерации указан срок (период) действия Контракта с 1 января 2015 года по 31 декабря 2015 года. При этом согласно ч. 10 ст. 70 Закона № 44-ФЗ контракт заключается на условиях, указанных в извещении о проведении электронного аукциона и документации о таком аукционе, по цене, предложенной его победителем. В связи с чем, учитывая положения вышеуказанной нормы Закона № 44-ФЗ, ФАС России приходит к выводу о невозможности заключения и исполнения контракта на условиях, установленных документацией об Аукционе и считает необходимым, признавая нарушение части 10 статьи 70 Закона № 44-ФЗ, выдать предписание об аннулировании определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Конечно же, в силу положений Закона № 44-ФЗ предписание об устранении выявленных нарушений выдается исключительно в случае, если контракт не заключен. При этом практикой контроля доказывается неправомерность действий заказчиков в части заключения контрактов с указанием сроков их исполнения, отличными от указанных в извещениях и документациях о закупке не только при рассмотрении жалоб участников закупок, но и при проведении плановых контрольных мероприятий. Например, 25.07.2014 между ФКУ ИК-8 УФСИН России по ЯНАО и ООО «Системы безопасности» по результатам проведения электронного аукциона №0390100004514000017 заключен государственный контракт №56/14, предметом которого является оказание услуги по техническому обслуживанию автоматической пожарной сигнализации ФКУ ИК-8 УФСИН России по ЯНАО. Сравнительным изучением проекта государственного контракта, приложенного к документации об электронном аукционе, и извещения о проведении аукциона, которые были размещены на официальном сайте, а также текста государственного контракта №56/14, заключенного 25.07.2014 по результатам проведения данного аукциона, установлено, что в нарушение 4.1 ст.34 Закона № 44-ФЗ при заключении государственного контракта в его текст были внесены поправки, повлекшие изменение ряда существенных условий по сравнению с условиями, содержащимися в извещении и в проекте контракта:

1. Согласно п. 1.4 государственного контракта от 25.07.2014 №56/14: «Срок выполнения работ: с момента заключения государственного контракта, до 31 октября 2014 года. Вместе с тем согласно п. 1.4 проекта контракта, размещенного 30.06.2014 на официальном сайте в сети «Интернет»: «Срок выполнения работ: с момента заключения государственного контракта, до 31 августа 2014 года».

2. В соответствии с техническим заданием (приложение №1 к проекту контракта): «Срок предоставления услуги – с момента заключения государственного контракта не позднее 30.09.2014» (последний абзац технического задания). В тексте извещения о проведении электронного аукциона указан срок выполнения работ (оказания услуги): «С момента заключения государственного контракта, но не позднее 15.09.2014 г.».

Таким образом, как следует из Постановления о назначении административного наказания Ямало – Ненецкого УФАС России № А04-02/75-2015 от 16.03.2015, должностным лицом заказчика заключен контракт по результатам определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением объявленных условий определения поставщика (подрядчика, исполнителя), что обусловило назначение виновному должностному лицу минимального штрафа в размере 1 % НМЦК – 5 000 рублей в соответствии с ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ.

Следует обратить особое внимание на текущую практику рассмотрения жалоб участников закупок и на недопустимость изменения сроков исполнения контрактных обязательств при их заключении. Так, в случае подачи жалобы, контрольный орган приостанавливает заключение контракта до момента рассмотрения жалоб по существу, руководствуясь частью 7 статьи 106 Закона № 44-ФЗ и направляет заказчику, оператору электронной площадки, в уполномоченный орган, уполномоченное учреждение, специализированную организацию, комиссию по осуществлению закупок требование о приостановлении определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в части заключения контракта до рассмотрения жалобы по существу, которое является для них обязательным. При этом срок, установленный для заключения контракта, подлежит продлению на срок рассмотрения жалобы по существу. В решении ФАС России по делу № К-1299/14 от 04.09.2014, указано, что из положений Закона № 44-ФЗ следует, что процедура определения поставщика при поступлении жалобы в контрольный орган не приостанавливается в части проведения Аукциона, размещения протоколов, составленных в ходе процедур определения поставщика, определения победителя Аукциона.

Зачастую, признавая жалобы необоснованными и снимая ограничения по подписанию контракта, осуществить исполнение контракта в ранее установленные в документации о закупке сроки уже не представляется возможным. При этом, изменить условия контракта в части указания новых сроков поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг в силу положений Закона № 44-ФЗ не допускается, за исключением, если в решении о приостановлении определения поставщика (подрядчика, исполнителя) не будет установлена возможность продления предусмотренных контрактом сроков исполнения обязательств по контракту с указанием новых сроков исполнения этих обязательств (см. ч. 7 ст. 106 Закона № 44-ФЗ).

Так, в соответствии с частью 1 статьи 34 Закона № 44-ФЗ, контракт заключается на условиях, предусмотренных извещением об осуществлении закупки или приглашением принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), документацией о закупке, заявкой, окончательным предложением участника закупки, с которым заключается контракт. Рассматривая жалобу победителя аукциона с доводом о том, что заказчик неправомерно отказался увеличить сроки исполнения обязательств по контракту, контрольный орган признал действия заказчика обоснованными и правомерными. Как указано в решении ФАС России по делу № К-1307/15 от 09.10.2015, срок исполнения обязательств по контракту установлен 15.12.2015. Заявитель сообщил, что в Протоколе разногласий указал о необходимости увеличения сроков исполнения контракта. По мнению Заявителя, с учетом увеличения сроков определения победителя Аукциона, исполнить контракт в сроки, установленные документацией об Аукционе, не представляется возможным. Вместе с тем представитель заказчика пояснил, что сроки исполнения контракта являются существенным условием контракта и не подлежат изменению при заключении контракта.

В другом случае, согласно протоколу разногласий от 25.08.2014, победитель закупки направил предложение Заказчику исключить из контракта 1-ый период поставки товара со дня заключения контракта – до 31.07.2014 и осуществить всю поставку товара во 2-ой период поставки товара с 01.08.2014 до 01.10.2014.На заседании Комиссии ФАС России представитель Заказчика сообщил, что Заказчиком отказано учитывать протокол разногласий от 25.08.2014 в соответствии с частью 10 статьи 70 Закона № 44-ФЗ. ФАС России поддержал действия заказчика в части правомерного отказа учитывать протокол разногласия при заключении контракта (см. решение ФАС России по делу № К-1312/14 от 08.09.2014)

Анализ практики контроля наглядно свидетельствует о том, что в случае выявления сроков исполнения контракта, не позволяющих исполнить контрактные обязательства, участники закупок должны обратиться в контрольный орган с жалобой на действия заказчика, а контрольный орган будет вынужден выдать предписание об аннулировании проведенной закупки.

Так, в соответствии с извещением о проведении Аукциона, документации об Аукционе «Срок поставки товара, завершения выполнения работ, оказания услуг: в срок до 15 декабря 2014 года». В связи с чем, контрольный орган приходит к выводу о невозможности исполнения контракта на условиях

установленных в извещении о проведении Аукциона, документацией об Аукционе. (см. решение ФАС России по делу № К-1869/14 от 16.12.2014).

В другом случае ФАС России установила, что согласно информационной карте документации об Аукционе срок оказания транспортных услуг «с «30» июля 2014г. по «30» сентября 2014г. включительно». Заключение контракта на условиях, указанных в извещении о проведении Аукциона и документации об Аукционе в настоящее время не представляется возможным, в связи с чем, выдано предписание об устранении нарушений Закона № 44-ФЗ об аннулировании определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (см. решение по делу № К-1235/14 от 21.08.2014).

Однако остановимся подробно на практике контроля «сверхсжатых» и (или) «сверхкоротких» сроков исполнения контрактных обязательств.

Конечно же, у большинства заказчиков надлежащим образом будут указаны сроки поставки товаров, оказания услуг, выполнения работ. Вместе с тем, как у контрольных органов, так и у участников закупок все чаще и чаще возникают сомнения в правильности указания организаторами закупок сроков исполнения контрактов, позволяющих надлежащим образом исполнить контрактные обязательства.

Практикой проверок Счетной платы РФ, выявляются факты формального проведения закупок, о чем свидетельствуют примеры проведения торгов, победителями которых были определены участники (подрядные организации), которые к моменту проведения торгов фактически работы уже выполнили. Например, Управлением автомобильных дорог администрации г. № с ООО «С» заключен муниципальный контракт на реконструкцию внутригородской дороги (с выполнением проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ) на сумму 44 007,2 тысяч рублей. Положительное заключение экспертизы на проектно-сметную документацию получено на следующий день после заключения муниципального контракта, что свидетельствует о наличии проектной документации при заключении контракта муниципальным казенным учреждением г. № с ООО «С» муниципального контракта на проведение капитального ремонта по объекту «Капитальный ремонт жилых домов (в том числе проектно-сметная документация)» на сумму 66 088,7 тысяч рублей. Представленные подрядной организацией сметные расчеты стоимости работ по капитальному ремонту жилых домов (приложения № 3.1–3.11 к контракту) подтверждают факт наличия на момент подписания контракта разработанной проектно-сметной документации. Анализ выполнения государственных контрактов показал, что промежуточные акты сдачи-приемки оказанных услуг по государственным контрактам на проведение культурных мероприятий подписывались Минкультуры на следующий день после их заключения на суммы до 94% от их стоимости. Так, на следующей день после заключения государственного контракта на проведение Дней славянской письменности в 2015 году был подписан промежуточный акт сдачи – приемки оказанных услуг в размере 93,8% от общей суммы Контракта (35 млн. рублей). Данные факты могут содержать коррупционные риски и требуют дополнительной правовой оценки со стороны правоохранительных органов.

Некоторые участники закупок направляют в ФАС России жалобы на действия заказчиков с доводами о том, что начаты работы без проведения торгов, но не находят поддержки контрольного органа.

Например, по мнению Заявителя, его права и законные интересы нарушены действиями Заказчика, начавшего проведение работ по ремонту фасада здания Ростовского областного суда, расположенного по адресу г. Ростов-на-Дону, пр. Соколова, д. 52, без проведения определения подрядчика (поставщика, исполнителя). Известно, что Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 2019-р утвержден перечень товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых Заказчик обязан проводить Аукцион (далее – Аукционный перечень). В Аукционный перечень включены работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту, включенные в группировку 45 «Работы строительные» (кроме кода 45.12) Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД) ОК 034-2007. На заседании Комиссии ФАС России представитель Заказчика представил документы и сведения согласно которым по результатам электронного аукциона извещение с номером № 0158100017170140000028 «Выполнение работ по капитальному ремонту кровли здания Ростовского областного суда по адресу ул. Соколова д. 52 в г. Ростове-на-Дону» Заказчиком был заключен государственный контракт от 11.07.2014 № 656743 на выполнение работ по капитальному ремонту кровли.

Представитель Заказчика пояснил, что указанный контракт на ремонт кровли здания Ростовского областного суда был исполнен подрядчиком в установленные сроки. Вместе с тем, при приемке работ комиссией Заказчика и представителем подрядчика установлено, что при проведении работ по ремонту кровли здания Ростовского областного суда образовались дефекты. Представитель Заказчика сообщил, что выявленные при приемке работ дефекты, угрожали жизни и здоровью посетителей, сотрудников Ростовского областного суда, иных граждан в связи с чем в целях недопущения возникновения чрезвычайных ситуаций подрядчик в соответствии с пунктом 6.1 контракта от 11.07.2014 № 65643 принял на себя обязательство за свой счет устранить указанные дефекты в срок до 17.09.2014. Также представитель Заказчика сообщил, что дефекты, возникшие в результате проведения работ по контракту от 11.07.2014 № 65643, подрядчиком устранены, работы предусмотренные Аукционом с номером извещения № 0158100017014000039 не выполнялись и не выполняются в настоящее время, что обусловило признание довода жалобы не обоснованным. (см. решение по делу № К-1361/14 от 18.09.2014).

Ключевой ошибкой многих участников закупок, направляющих жалобы с доводом о невозможности исполнения контракта в установленные заказчиком сроки является отсутствие доказательств, свидетельствующих о невозможности исполнения указанных контрактных (договорных) обязательств.

Например, с позиции заявителя установленный заказчиком при проведении запроса предложений в рамках Закона № 223-ФЗ срок (период) выполнения работ по строительству многофункционального центра является невыполнимым. Пунктом 3 Информационной карты Документации установлен срок выполнения работ: с даты подписания договора по 30 июня 2015 г.

На заседании Комиссии ФАС России представители Заказчика, пояснили, что требования к сроку выполнения работ установлены в соответствии с потребностями Заказчика, и не противоречат требованиям Закона о закупках. При этом Заявителем не представлено доказательств о невозможности исполнения договора на условиях, установленных Документацией, а именно, в части срока выполнения работ с даты подписания договора по 30 июня 2015 г. (см. решение ФАС России по делу № 223ФЗ-149/14 от 15.12.2014).

Как следует из решения ФАС России по делу № К-1474/15 от 05.11.2015, по мнению Заявителя, документация об Аукционе выполнение ремонтных работ по установке оконных решеток содержит ненадлежащие сроки выполнения работ. Согласно пункту 4.1.4 проекта государственного контракта документации об Аукционе: «Общий срок выполнения работ 10 дней с момента заключения контракта». Вместе с тем, представитель Заказчика, на заседании Комиссии ФАС Росси сообщил, что предметом закупки является поставка и установка оконных решеток, а не производство. Изучив документацию об Аукционе, ФАС Росси пришла к выводу, что срок исполнения контракта не противоречит требованиям Закона № 44-ФЗ. При этом Заявитель на заседание Комиссии не явился, и не представил доказательств подтверждающих, что указанные сроки ограничивают количество участников закупки.

Автор статьи рекомендует в настоящее время учесть, что с целью доказательств сроков, не позволяющих исполнить контрактные обязательства по поставке товаров, выполнению работ, оказанию услуг участникам закупок следует представлять надлежащее обоснование указанных доводов ссылками на нормативно-технические документы, четко регламентирующие технологический цикл предмета закупки.

Например, на заседании Комиссии ФАС России установлено, что согласно проекту договора документации об Аукционе, первый этап поставки товара осуществляется в течение 15 дней с момента заключения государственного контракта. Представители Заявителя пояснили, что поставить прошедший сертификацию товар в срок, установленный в документации об Аукционе, не представляется возможным, так как сертификация произведенного товара проводится в течение 30 дней. Соответственно, ФАС России пришло к выводу о том, что изготовить и доставить средства индивидуальной защиты органов дыхания в соответствии с требованиями документации об Аукционе, в срок, указанный в документации об Аукционе, не представляется возможным (см. решение по делу № КГОЗ-31/15 от 11.02.2015).

Сроки, установленные Заказчиком в пункте 3.5 проекта государственного контракта на изготовление служебных удостоверений, а именно: «В течение 5 (пяти) дней с момента заключения Контракта Поставщик предоставляет Заказчику .... по одному экземпляру каждого наименования бланков служебных удостоверений (удостоверений) и пропусков с нулевыми номерами» по мнению Заявителя, являются невыполнимыми. На заседании Комиссии ФАС России представитель Заявителя представил запрос Заявителя от 11.03.2014 № 11 в адрес Санкт-Петербургской бумажной фабрики Гознак о сроках изготовления бумаги для бланков служебных удостоверений (удостоверений) и пропусков с нулевыми номерами, соответствующей требованиям документации об Аукционе, а также ответ указанной фабрики от 14.03.2014 № б/н о возможности изготовления такой бумаги не ранее чем через 2 (два) месяца после оформления заказа в установленном порядке. (см. решение по делу № К-445/14 от 17.03.2014).

Из решения ФАС России по делу № К-1317/14 от 08.09.2014, сроки выполнения работ по разработке проектной документации для проведения реставрационных работ на объекте культурного наследия федерального значения «Дербентская цитадель Нарын-Кала, VI-XVIII вв.: водохранилище XVI в. и другие древние сооружения внутри цитадели», установленные в Конкурсной документации неисполнимы, поскольку исполнителю необходимо получить открытый лист на проведение раскопок, который по правилам выдается в течение 30 дней.

Конечно, хочется надеяться, что законодательная инициатива о внесении изменении в Закон № 44-ФЗ исправит текущую практику контроля данного вопроса. Так, предложено дополнить статью 34 частью 29 Закона о КС следующего содержания: «Правительство Российской Федерации вправе определить сферы деятельности, в которых при осуществлении закупок устанавливается минимальный срок исполнения контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и федеральные органы исполнительной власти, Государственную корпорацию по атомной энергии "Росатом", Государственную корпорацию по космической деятельности "Роскосмос", уполномоченные устанавливать такой срок с учетом положений настоящего Федерального закона.». Бесспорно в случае реализация законодательной инициативы и внесения в текст Закона № 44-ФЗ требований о минимальных сроках исполнения контрактов будет и иная практика контроля.

В свою очередь организаторам закупок, устанавливающих «не реально короткие» сроки исполнения контрактных обязательств следует до внесения соответствующих поправок в Закон о № 44-ФЗ и реализации подзаконных нормативно-правовых актов, строго регламентирующих минимальные сроки исполнения контрактов, учитывать результаты текущей практики контроля указанного вопроса. Так, организаторы закупок положительно оппонируют доводам заявителей о «неправильных» сроках исполнения контрактов ранее исполненными контрактами с аналогичными короткими сроками, количеством поданных заявок, ответами производителей закупаемой продукции, свидетельствующих о возможности изготовления продукции в установленные заказчиком сроки.

Рассмотрим примеры, доказывающие вышеуказанный вывод.

Заявитель сообщил, что Заказчиком в конкурсной документации установлены невыполнимые сроки исполнения контракта, а именно, сроки согласования образцов изготавливаемой продукции, которые составляют 3 рабочих дня и сроки выполнения всего объема наград, которые также составляют 3 рабочих дня, что ограничивает количество участников закупки. Однако, на заседании Комиссии ФАС России представители Заказчика представили информацию по срокам выполнения аналогичных работ по исполненным контрактам за предыдущие годы, а именно государственный контракт от 27.02.2015 № 6 согласно которому срок изготовления образцов и изделий составлял 1 рабочий день, изготовление всего тиража изделий в течение 1 рабочего дня; государственный контракт от 09.01.2013 № 3, согласно которому срок изготовления образцов и изделий составлял 1 рабочий день, изготовление всего тиража изделий в течение 4 рабочих дней; государственный контракт от 25.02.2014 № 7, согласно которому срок изготовления образцов и изделий составлял 1 рабочий день, изготовление всего тиража изделий в течение 1 рабочего дня. Довод жалобы был признан не обоснованным

(см. решение ФАС России по делу № К-49/15 от 26.01.2015).

По мнению Заявителя, Заказчиком в пункте 4.1 проекта контракта документации об Аукционе установлено требование к сроку поставки товара, ограничивающее количество участников закупки. В пункте 4.1 проекта контракта документации об Аукционе установлено: «Товар поставляется в сроки, указанные в документации об Аукционе: в течение 4 (четырёх) календарных дней с момента заключения контракта». В своих письменных возражениях, Заказчик пояснил, что указанный в проекте контракта документации об Аукционе срок поставки товара обусловлен датами начала смен в ФГБУ «МДЦ «Артек», при этом на участие в Аукционе подано 7 заявок от участников закупки. Довод Заявителя о том, что Заказчиком в пункте 4.1 проекта государственного контракта документации об Аукционе установлено требование к сроку поставки товара, ограничивающее количество участников закупки, не нашел своего подтверждения (см. решение по делу № К-311/15 от 06.04.2015).

По мнению Заявителя, неправомерно установившего в документации об Аукционе срок поставки бейсболок, кепок и костюмов до 22.12.2015. согласно приложению 1 «Перечень и объемы товаров, выносимых на аукцион в электронной форме» документации об Аукционе срок поставки товара – до 22.12.2015. При этом, Заявитель на заседании Комиссии сообщил, что в установленные заказчиком сроки, произвести закупаемый товар не представляется возможным. На заседании Комиссии представители Заказчика, представили ответы производителей закупаемых товаров от 13.10.2015 № 15-11.13-04, от 13.10.2015 № А15/10-56, от 12.10.2015 № 15/10-194 на запрос заказчика от 09.10.2015 № 23/2/1-2951 о возможном сроке поставки закупаемого товара, в соответствии с которым указанные изделия возможно произвести за период от 11 до 12 дней. Таким образом, Комиссия приходит к выводу, что установленный Заказчиком в документации об Аукционе срок поставки товара, не противоречит законодательству Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. (см.решение по делу № КГОЗ-448/15 от 05.11.2015).

В заключении хотелось бы обратить внимание и участников закупок и организаторов закупок на перспективу развития судебной практики по рассматриваемому вопросу в связи с выходом Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 "О свободе договора и ее пределах". Так, в тех случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора), суд вправе применить к такому договору положения пункта 2 статьи 428 ГК РФ о договорах присоединения, изменив или расторгнув соответствующий договор по требованию такого контрагента (П.9).

Согласно п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения, слабая сторона договора вправе заявить о недопустимости применения несправедливых договорных условий на основании ст. 10 ГК РФ или о ничтожности таких условий по ст. 169 ГК РФ. В рамках ч. 2 ст. 428 ГК РФ присоединившаяся к договору сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Как отмечено в Постановлении Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 "О свободе договора и ее пределах" при рассмотрении споров о защите о несправедливых договорных условий суд должен оценивать спорные условия в совокупности со всеми условиями договора и с учетом всех обстоятельств дела. Так, в частности, суд определяет фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выясняет, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывает уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях. Вместе с тем, при оценке того, являются ли условия договора явно обременительными и нарушают ли существенным образом баланс интересов сторон, судам следует иметь в виду, что сторона вправе в обоснование своих возражений, в частности, представлять доказательства того, что данный договор, содержащий условия, создающие для нее существенные преимущества, был заключен на этих условиях в связи с наличием другого договора (договоров), где содержатся условия, создающие, наоборот, существенные преимущества для другой стороны.